

Отзыв научного руководителя
на диссертацию Ксении Алексеевны Шперл
«Религиозная функциональность древнегреческих надписаний
ветхозаветных псалмов»

Актуальность темы диссертации Ксении Алексеевны Шперл никогда не вызывала сомнений у ее научного руководителя. Псалтирь представляет собой главный молитвенный текст как иудеев, так и христиан. При этом надписания, встречающиеся в начале большинства псалмов, остаются своего рода *sic ut interpretum*. Попытка объяснить их значение является хорошим пробным камнем для любого исследователя в области религиоведения. Кроме того, если в российской науке изучаемая тема представлена фактически только у Н.Н. Глубоковского в работе более чем столетней давности, то в зарубежной, при ограниченном количестве научных трудов по ней, имеет место разнообразие гипотез, отношения между которыми, равно как и перспективы их рецепции, до сих пор оставались у нас невыясненными. Предлагаемая к защите диссертация восполняет этот пробел, тем самым открывая новую страницу в истории отечественного изучения надписаний псалмов.

Работа Ксении Алексеевны традиционно делится на три главы. Но фактически ее структура не вполне традиционна, так как центральная, вторая глава оказывается, с одной стороны, наиболее длинной из всех, а с другой стороны, совершенно не структурированной в оглавлении. Причина такого необычного характера второй главы состоит в том, что она целиком посвящена лексико-семантическому анализу древнегреческих надписаний псалмов. Эта глава, в действительности, структурирована в наибольшей степени, по конкретным надписаниям и группам их, и ее структура не вынесена в оглавление как раз из-за своей преизбыточествующей подробно-

сти, вследствие которой она могла бы непривычно расширить структуру оглавления.

К задаче религиоведческого и лексико-семантического анализа своего материала диссертантка подошла со всей тщательностью, постоянно привлекая древнееврейский текст, другие доступные ей источники и специальную литературу. Таким образом, во второй главе сосредоточен весь тот инвентарь научного поиска, обзор которого позволяет оценить основательность выводов диссертации в целом. Лаконичность этих выводов, приведенных в заключении работы, соответствует принципиальной установке автора на проверяемость выдвигаемых гипотез, ее строго логическому отношению к аргументации. Работа завершается рядом обоснованных автором предположений и генерализирующих обобщений, подводящих промежуточный итог чрезвычайно сложной многовековой полемике о значении надписаний псалмов и их религиозной функциональности.

Сложность и многогранность религиоведчески поставленного вопроса о функциональности надписаний псалмов, истоки которой уходит корнями в глубокую и, во многом, лишенную письменной фиксации древность, редкость значительной части употребленных в них терминов и выражений, проблематичность соотношения разноязыковых версий текста, прежде всего, древнееврейской и древнегреческой, неясность и сбивчивость параллелей между израильской и другими ближневосточными религиозными традициями – все это делает в данной работе обзор достигнутого и как бы разметку поля для дальнейшей дискуссии предпочтительными перед созданием очередной авторской теории, которая при нынешнем состоянии вопроса, по-видимому, обречена быть столь же уязвимой для критики, как и все предыдущие. По крайней мере, в рамках кандидатского диссертационного исследования такой обзор в сочетании с религиоведчески аргументированной критикой каждого из имеющихся подходов мо-

жет быть оценен даже как задача-максимум, и диссертант, надо полагать, в целом с этой задачей справилась.

В первой главе на пятидесяти страницах Ксения Алексеевна Шперл излагает текущее состояние вопроса в теоретической плоскости. Труды ученых, исследовавших проблему надписаний и смежные с ней, разделены в соответствии с принципами диахронии и синхронии на исторические (о литургической практике древнееврейских общин) и филологические (о переводах надписаний псалмов с древнееврейского языка; сюда следует отнести также параграф об особенностях греческого перевода Псалтири в начале главы). Но есть еще группа источников, не в полной мере учтенных современной научной методологией в связи с определенной предвзятостью относительно их статуса. Это традиционные толкования на Псалтирь (и, конкретнее, та небольшая часть их, в которой затрагиваются надписания), в основном, относящиеся к периоду патристики. Правомерность привлечения этих источников к рассмотрению требует определенного комментария.

Отцы Церкви в данном исследовании являются источниками, конечно, не как «исследователи», создававшие «концепции», которые могли бы составить конкуренцию современным научным воззрениям; они рассматриваются нами как носители традиции, объем пересечений которой с аутентичной традицией времен апостолов и предшествующих им поколений «ожидавших избавления в Иерусалиме» (Лк 2:38) нам недостаточно известен, вследствие чего вполне может оказаться и так, что он нами недооценен. Традиция есть специфическая форма хранения знания, отличающаяся не только от научных концепций как таковых, но, зачастую, и от того, что они пытаются реконструировать. Она представляет собой не только устное предание в противоположность письменному (хотя, в то же время, и в неразрывной связи с ним, так что письменность сама оказывается, в определенном смысле, частью традиции), но также и то, даже преимущественно то, что св. Василий Великий называл «необнародо-

ванным и сокровенным учением, которое отцы наши соблюдали в непытливом и скромном молчании» (О Святом Духе, 66). Мы имеем в виду не просто хранение тайны и ее передачу строго внутри сообщества. Речь идет о большой области обучения посредством практик: жестов, символов, умолчаний, по отношению к которым собственно «эзотеричность» передаваемых данных является лишь производным феноменом. К примеру, нелегко установить причину, по которой именно Пс 65 был избран из всех других как «Песнь псалма воскресения». Понятно только, что за таким выбором стоит или довольно сложная экзегеза, по времени предшествующая известным экзегетическим трактатам и сводам, или обычай, уходящий корнями в ранние пласты христианской литургики. Но не должна ли за литургическим обычаем в какой-то степени также стоять экзегетическая мысль?

Толкования Отцов Церкви, по крайней мере, многие из них, не следует рассматривать лишь как философско-богословские медитации над предложенными текстами, т.е. как род творчества, кроме объекта не имеющего ничего общего с восприятием Писания в предшествующие им эпохи, а тем более – с традицией такого восприятия. Напротив, они, по всей видимости, сохраняли полученные по преемству крупницы предания настолько тщательно, насколько могли. Но проверить это предположение, при всей его теоретической основательности, на практике не так-то просто. Хотя мы находим немало пересечений в толкованиях отцов и раввинов, причем, порой неожиданно, совсем не во второстепенных, а в самых важных для христианской экзегезы местах, учитывая поздний характер записей раввинской традиции, с научной точки зрения это не гарантирует ни общего для них дохристианского источника (хотя предположение о нем весьма вероятно), ни, тем более, того, что или раввины, или отцы наследуют аутентичное предание, в свою очередь, там, где они расходятся между собой. Остается лишь экспериментально прилагать их толкования к тексту и наблюдать, делают ли они его смысл более вразумительным на линии как

«классической» герменевтики, так и интертекстуальности. Именно это и делает диссертант. При этом она почти не пользуется раввинскими толкованиями только ввиду того, что в центре внимания у нее стоит греческий текст Псалтири, а не еврейский.

За второй главой, характеристику которой мы дали в начале этого отзыва, следует заключительная третья, подводящая читателя к итогам предпринятого исследования. В ней три параграфа, два из которых посвящены историческим параллелям, древнееврейским и вавилонским, относящимся к богослужебному использованию псалмов, со специальным вниманием к предположительной литургической функциональности их надписаний. Последний параграф содержит сформированную по итогам работы классификацию функций надписаний псалмов. Ксения Алексеевна не отдает здесь предпочтения одной определенной гипотезе, но распределяет типы функциональности по разным группам надписаний, что в целом представляется самым перспективным подходом, хотя конкретные результаты, скорее всего, еще долго будут подлежать корректировке.

Диссертация Ксении Алексеевны Шперл является, по нашему мнению, самостоятельным и новаторским религиоведческим исследованием, основанным на солидной источниковедческой базе, соответствует всем требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям, которые представляются на соискание ученой степени по специальности 09.00.14 («Философия религии и религиоведение»), хорошо апробирована в научных изданиях и может быть рекомендована к защите.

Подпись <i>Вевюрко Илья</i>	_____
<i>Сергеевича</i>	(ФИО) _____
_____	удостоверяю
<i>Сидорова А.В.</i>	_____
_____	отдела кадров
_____	«12» октября 2019 г.

Научный руководитель
к.филос.н. Вевюрко И.С.

